

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
КАРАГОДЫ Константина Павловича на тему
«Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по научной
специальности 24.00.01 – Теория и история культуры в объединенный совет по защите
докторских и кандидатских диссертаций Д 999.224.03

Актуальность диссертационного исследования К.П. Карагоды на тему «Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени» обусловлена рядом моментов, из числа которых наиболее значимыми видятся следующие:

- стирание границ между полами и, как следствие, смешение функций, закрепляемых на уровне гендерной стратификации, характерной для современной социокультурной ситуации;
- проблематизация опыта самоидентификации российской молодежи;
- приход на смену лингвистическому повороту (Р. Рорти) так называемого «визуального поворота» (Ф. Джеймисон).

Другими словами, на фоне особого состояния постмодернистской культуры, отмеченного исчезновением лица (М. Фуко), превращением человека в машину (М. Хоркхаймер), маскарадом реальности (Т. Адорно), симуляцией и симулякрами (Ж. Бодрийар), скептическим отношением к какой бы то ни было идентичности (Ж.-Ф. Лиотар), одномерностью человека, который выступает неотъемлемой частью одномерной реальности, поглощающей его сущностные силы (Р. Музиль) и т. п., диссертационное исследование К. П. Карагоды предстает вполне отвечающим вызовам современности.

Новизна диссертационного исследования опознается в самой постановке проблемы, заявленной в названии диссертационной работы, а также в ее комплексном решении, осуществляемом в рамках культурологического подхода. Помимо этого, элементы новизны просматриваются в предпринятой соискателем ревизии бытующего в области философского знания понятия *эпистемы* и его проекции в пространство визуальной культуры.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использовать полученные в ходе научной работы выводы в создании общей картины искусства Нового времени с точки зрения воплощения женских образов в творчестве его представителей, а также включением материалов исследования в лекционные и семинарские занятия, проводимые по таким гуманитарным дисциплинам, как «Культурология», «История искусства», а также авторскому курсу «Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени».

Вход № 19-027
от 20.06.19

Диссертационное исследование написано доступным языком, который в целом отвечает стилистике научного жанра лишь с одной оговоркой. В процессе искусствоведческого анализа художественных образцов соискатель «грешит» употреблением таких речевых оборотов, которые нарушают чистоту жанра научной работы. Имеются в виду следующие словесные конструкции: «вглядимся в это произведение...» (с. 97); «рассмотрим картину «Мать и дочь» (с. 102); «стоит вспомнить другую женщину – Маркизу дю Шатле..» (с. 107); «на портрете ...мы видим экспатриантку из США» (с.114) и др. Помимо этого, при общей грамотности в подаче материала вызывают досаду нелепые опечатки, благодаря которым в выделенных жирным шрифтом названиях подразделов лексема культура предстает как «*культура*» (с. 19) и «*культура*» (с. 25), а фамилия Ю.М. Лотмана трансформируется в «*Лотами*» (с. 106). Здесь же необходимо указать на ряд неточностей, допускаемых при цитировании отдельных фрагментов. В частности, на с. 64 читаем отрывок из работы Ю. М. Лотмана «Культура и взрыв»: «В этом смысле не только для русской, но и для европейской истории культуры в целом появление таких лиц, как Софья Васильевна Ковалевская» (конец цитаты), а на с. 65 – из диссертационного исследования Н.В Шаминой: «На литературном Олимпе того времени блистали писательницы-сестры Бронте, предвещавшие появление «новой женщины» и «фокусируют внимание на изменении ролевых функций женщины в английском обществе середины XIX столетия...» (конец цитаты). Все это создает некоторый дискомфорт в процессе знакомства с работой соискателя, затрудняя постижение авторской позиции.

Демонстрируя широкий кругозор и похвальную эрудицию, К. П. Карагода свободно оперирует сведениями из самых разных областей гуманитарной науки – музыки, изобразительного искусства, философии, литературы, социологии, истории при очевидном доминировании собственно культурологического знания, что дает основание квалифицировать диссертационное исследование как междисциплинарное. При этом не вызывает сомнения тот факт, что, будучи выполнена в контексте значимой для современных социогуманитарных штудий полипарадигмальности, настоящая работа не могла бы состояться без особой культуры мышления, наличие которой со всей очевидностью просматривается как в теоретических обобщениях, так и в искусствоведческой аналитике, осуществляемых диссертантом в своем исследовании.

В то же время, признавая масштабность проделанной работы – достаточно обратить внимание на количество изученных соискателем источников (147), из числа которых 17 (!) – на английском и немецком языках, а также количество репродукций, вовлеченных в искусствоведческий анализ – остановимся на некоторых вопросах и

21

замечаниях. Мы надеемся, что, отвечая на них в рамках защиты, реализуемой в разговорном жанре, Константин Павлович устранил двойственность впечатления от работы с жанром письменным, в каковом, собственно, и попадает в руки оппоненту диссертационное исследование.

Наше первое замечание касается названия работы, вернее, той его части, где речь идет об искусстве Нового времени. Несмотря на то, что соискатель упоминает оперы Дж. Мейербера «Роберт Дьявол» и Б. Бриттена «Поворот винта», а также некоторые литературные произведения, в целом работа написана под знаком изобразительного искусства. Однако, с учетом весьма общё прописанной темы, вполне уместным было бы провести параллели, между портретами главной героини новеллы Генри Джеймса «Поворот винта» и ее экранными портретами, воплощенными, например, такими режиссерами, как Русти Леморанд (1992) или Тим Файел (2009), а также музыкальным портретом в упомянутой ранее опере Бриттена. Точно также и образ Орлеанской девы, с одинаковой полнотой воплощенный как в литературе – достаточно назвать имя Марка Твена, так и в музыке – одноименные оперы Дж. Верди и П. Чайковского, в том числе в изобразительном искусстве (живопись/скульптура) и кинематографе (напомним, что фильмография о Жанне Дарк насчитывает 90 образцов!) мог стать предметом искусствоведческой рефлексии диссертанта. Здесь же назовем многочисленные экранизации книги Ш. Бронте «Джен Эйр», в которых образ гувернантки в большей или меньшей степени отвечает героиням живописных полотен и т. п. Думается, что подобные параллели помогли бы избежать удручающей тавтологии в Третьей главе диссертационного исследования, когда материал параграфа 3.1 «Типология женских образов в литературе и искусстве» практически дословно воспроизводится в параграфе 3.2 «Динамика образов женщин в европейском искусстве».

Специально подчеркнем, что включение в название темы столь объемного понятия, каким предстает в сознании читателя понятие «искусство» делает правомерным и такое замечание. Почему, например, упоминая на с. 55 диссертационного исследования работы Чезаре Ламброзо «Гениальность и помешательство» и Карла Яспера «Стринберг и Ван Гог», соискатель игнорирует работу Стефана Цвейга «Борьба с демонами», в центре которой – личности Гёльдерлина, Клейсте и Ницше?

Точно также отсутствие в названии темы географических ограничений, касающихся искусства Нового времени, в фокусе которого – женские образы – заставляет недоумевать, почему в разделе диссертации, посвященном женщинам-ученым, отсутствует анализ картины русского художника Николая Ярошенко «Курсистка», породившей горячую дискуссию среди современников живописца?

Другое замечание вызвано ситуацией, когда, сосредоточившись исключительно на женских образах – как это прописано на с. 6 диссертационного исследования, соискатель в качестве примеров, иллюстрирующих авторскую позицию отсылает читателя к картинам, не имеющим отношения к вынесенной в название научной работы теме. Имеются в виду картины «Реймский собор» К. Моне (в скобках хотелось бы уточнить, не идет ли в данном случае речь о «Руанском соборе») и его же и «Сток сена», «Расстрел императора Максимилиана» Э. Мане (с. 128), а также портреты мужчин, в частности, «Портрет Николаса де Респайна» П.П. Рубенса и «Портрет Роберта Шерли» Ван Дейка (с. 38). На наш взгляд, авторская позиция была не менее убедительно представлена, если бы для ее подтверждения соискатель обратился к работам, коррелирующим с базовой для настоящего диссертационного исследования темой, тем более, что таковые имеются в арсенале мировой художественной культуры.

Далее. То обстоятельство, что иногда констатация объективно существующего факта заслоняет авторское видение проблемы, затрудняя возможность разобраться в тончайших нюансах, характерных для творческого метода того или иного художника, позволяет задать диссертанту следующий вопрос. С учетом того, что в разделах «образы неверных жен и содержанок» и «образы социальной несправедливости» вы осуществляете атрибуцию и интерпретацию картин, в центре которых – падшая женщина, прокомментируйте, пожалуйста, оценку, сделанную О. Ренуаром в отношении живописи Тулуз Лотрека и Эдгара Дега. Вот слова художника: «Лотрек делает просто публичную женщину; у Дега – это сама ее душа ...у Лотрека – они преступны, у Дега – никогда» (цит. по книге: Воллар А. Ренуар. Л., 1934. С. 85).

Аналогичным образом требует комментария со стороны соискателя тот факт, что картина Ю.А. Бальтюса «Девушка в русском наряде» отнесена им к религиозным женским образам (с. 88). Какие «сигналы текста» (Ю.М. Лотман) «работают», на Ваш взгляд, на подобную интерпретацию? Поясните, пожалуйста.


Наконец, последнее. С учетом опять-таки названия диссертационного исследования, в списке литературы было бы отрядным увидеть такие работы, как «Музыкальный портрет» Л.П. Казанцевой, «Портрет в пространстве семиотики: вербальное и невербальное» П.В. Невской, а также сборник научных статей «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность», изданный под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой в Саратове в 2007 году. На наш взгляд, знакомство с этими работами позволило бы соискателю увидеть интересующую его проблему в несколько ином ракурсе.

Важно оговорить, что высказанные замечания и вопросы не снижают в целом положительного впечатления от работы, будучи продиктованы только одним желанием: получить максимально полное представление о логике раскрытия поставленной соискателем проблемы и уточнить оптимальные пути ее решения.

Соответствуя паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры по отрасли искусствоведение в части пунктов 1.3. «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры»; 1.17 «Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство)»; 1.18 «Культура и общество»; 1.30. «Художественная культура как целостное образование, ее строение и социальные функции» диссертационное исследование К.П. Карагоды на тему «Социокультурная обусловленность женских образов в искусстве Нового времени» являет собой оригинальную, самостоятельную законченную научную работу, обладающую теоретической и практической значимостью, содержащую элементы новизны, что отвечает требованиям пп. 9–11 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации № 335 от 21.04.2016). Все это дает основание признать автора диссертационного исследования К. П. Карагоду заслуживающим присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

«13» июня 2019 г.

Сведения об официальном оппоненте:


 П.С. Волкова
 Зам. начальника
 отдела кадров
 О.А. АБДРАЗАКОВА

Волкова Полина Станиславовна, доктор философских наук (09.00.01 – Онтология и теория познания), доктор искусствоведения (17.00.09 – теория и история искусства) профессор, профессор кафедры социологии и культурологии ФГБОУ ВО «Кубанского аграрного университета имени И.Т. Трубилина». Почтовый адрес: 350044, Краснодар, ул. Калинина, д. 13. Электронная почта: polina7-7@yandex.ru, тел.: +7(861) 221-57-92.

Ознакомлен
20.06.2019